

РЕШЕНИЕ

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

18 декабря 2019 года Октябрьский районный суд г. Иркутска в составе: председательствующего судьи Амосовой Н.Л., с участием прокурора Мещеряковой М.В., при секретаре Никитиной Н.А., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-4722/2019 по иску Беловой О. Н., Шиловой О. Г., Меняевой С. И., Наумович (Ковальчук) Т. Е. к Публичному акционерному обществу «Верхнечонскнефтегаз» о взыскании штрафа,

УСТАНОВИЛ:

В обоснование исковых требований указано, что Дата работники ответчика Маналаки С.В., Меняев Ю.В., Белов А.Б., сотрудник ООО «СпецМонтажПроект» Ковальчук М.П., находясь на нефтегазовом месторождении ПАО «ВЧНГ» Адрес, вблизи строящегося объекта «Электростанция для собственных нужд - 3», попали в зону эпицентра взрыва газовой смеси ресивера № строящейся электростанции.

Погибший при несчастном случае Ковальчук М.П. является сыном истца Наумович Т.Е.; погибший Маналаки С.В. - сыном истца Шиловой О.Г.; погибший Белов А.Б. - мужем истца Беловой О.Н.; погибший Меняев Ю.В. - мужем истца Меняевой С.И.

На момент аварии ЭСН-3 ПАО «Верхнечонскнефтегаз» (как следует из Акта № о несчастном случае на производстве от Дата, п.7) представляла собой открытую площадку с установленными на свайном основании емкостями (сосудами работающими под давлением) объемом 25 м. куб., с площадками обслуживания, предусматривающими маршевые лестницы, перильные ограждения, освещение, противоаварийную защиту, контрольно-измерительные приборы, трубопроводы с запорно-регулирующей арматурой, клапаны предохранительные.

Разрешение на строительство ЭСН-3 № №С выдано застройщику - ПАО «ВЧНГ» Управлением по недропользованию по Адрес Дата.

В соответствии п. 10 ст. 1 ГрК, ЭСН-3 является объектом капитального строительства - здание, строение, сооружение, объекты, строительство которых не завершено (далее - объекты незавершенного строительства), за исключением временных построек, киосков, навесов и других подобных построек.

Авария (разрушение объекта капитального строительства) произошла в результате неосторожных действий начальника цеха генерации ПАО «Верхнечонскнефтегаз» Заяфарова В.А.

Приговором Катангского районного суда Адрес от Дата (дело №), Заяфаров В.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 217 УК РФ - нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц.

Истцы в рамках уголовного дела признаны потерпевшими.

В соответствии с ч. 4 ст. 61 ГПК РФ, вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Приговором установлено, что Дата Маналаки С.В. совместно с Кожемякиным С.А., Меняевым Ю.В., Аракеляном В.Ф. и Беловым А.Б., находясь на месторождении ПАО «ВЧНГ», приступили к испытанию шарового крана ЗД-4 (проверка работоспособности электропривода задвижки) рабочим давлением ресиверов Р-1 и Р-2, в ходе чего, около 15 час. 30 мин. воспламенилась газовая смесь в ресиверах Р-1 и Р-2 и произошел химический взрыв, что повлекло поражения факторами (продуктами) взрыва и последующую смерть работников Маналаки С.В., Меняева Ю.В., Белова А.Б. и Ковальчука М.П., создало угрозу для их жизней, повлекло возникновение пожара на месте происшествия, разрушение и повреждение объектов и инфраструктуры месторождения ПАО «ВЧНГ», а также угрозу жизни и здоровья неопределенного круга лиц, находившихся на месторождении ПАО «ВЧНГ» во время взрыва.

Был поврежден строящийся объект: были повреждены ресиверы топливного газа Р-1 и Р-2, площадки ресиверов топливного газа электростанции для собственных нужд № цеха компрессорных агрегатов УПН 1, азотной станции, прожекторной мачты ПМ 20, эстакады ЭМ 1, опор площадки металлических технологических путей - на сумму 1 297 394 010 руб.

Преступная неосторожность повлекла:

- причинение телесных повреждений Ковальчуку М.П. в виде полной травматической ампутации нижних конечностей на уровне верхней трети бедер, которые в совокупности относятся к повреждениям, причинившим тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Смерть Ковальчука М.П. наступила на месте происшествия от полной травматической ампутации нижних конечностей на уровне верхней трети бедер, с развитием травматического шока. Свидетельство о смерти №;

- причинение телесных повреждений Меняеву Ю.В. в виде
Свидетельство о смерти №;

- причинение повреждений Белову А.Б. в виде Свидетельство о смерти №;

- причинение повреждений Маналаки С.В. в виде Свидетельство о смерти №.

Приговором установлено, что виновником были нарушены:

- п. п. 4.8.1., 4.8.3.9 должностной инструкции - не обеспечил правильную организацию и безопасное ведение технологических процессов и производство работ в соответствии с утвержденными технологическими регламентами, планами, паспортами, требованиями нормативных документов;

- п. 4.7 положения ОАО «ВЧНГ» - организация и безопасность проведения работ с повышенной опасностью № ПЗ-05, утв. приказом ОАО «ВЧНГ» от Дата, не оформил наряд допуск на проведение работ с повышенной опасностью, не обеспечил полноту и качество выполнения мероприятий по подготовке объекта переключению, отключению технологического оборудования и коммуникаций, правильность и полноту подготовки рабочего места к проведению работ; не осуществил контроль за выполнением предусмотренных нарядом - допуском организационных, технических и других мероприятий; не передал подготовленное рабочее место ответственному персоналу;

- п. 2 и п. 3.1 приложения к инструкции «Золотые правила безопасности труда и порядок их доведения до работников», утв. приказом ОАО «НК Роснефть» от Дата, а именно не выполнил условие по стравливанию энергии в виде горючего топливного газа из ресиверов Р-1 и Р-2, и не обеспечил необходимые меры предупреждения возможных нежелательных событий и снижения вероятности тяжести их последствий;

- п. п. 4.1, 4.13, 4.13.1 ПОТ РО 14000-005-98. Положение. Работы с повышенной опасностью. Организация проведения», утв. Департаментом экономики машиностроения министерства экономики РФ Дата, а именно: перед допуском членов бригады к выполнению работ с повышенной опасностью Заяфаров В.А. не проверил выполнение предусмотренных наряд-допуском технических и организационных мероприятий по подготовке места работы, не остановил производство работ и не изъял наряд-допуск при обнаружении несоответствия фактического состояния условий производства работ требованиям безопасности, предусмотренных наряд-допуском;

- п. 202 Федеральных норм и правил Промышленной безопасности «Правила промышленной безопасности опасных производственных объектов, на которых используется оборудование, работающее под избыточным давлением», утв. приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от Дата №, - предварительно не

опробовал стандарт технологического процесса на инертных средах с последующей наладкой на рабочих средах.

В соответствии п. 1 ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный личности подлежит возмещению в полном объеме лицом причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Таким законом является, в том числе, Градостроительный кодекс РФ.

Градостроительным кодексом РФ прямо установлена обязанность застройщика (не являющегося причинителем вреда) выплатить компенсацию сверх причинения вреда потерпевшим.

В соответствии с ч. 3. ст. 60 ГрК РФ, в случае причинения вреда вследствие разрушения, повреждения объекта незавершенного строительства, нарушения требований безопасности при строительстве такого объекта возмещение вреда и выплата компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной частью 1 настоящей статьи, осуществляются застройщиком, если застройщик не докажет, что указанные разрушение, повреждение, нарушение возникли вследствие умысла потерпевшего, действий третьих лиц или непреодолимой силы.

Ч. 1 ст. 60 предусмотрено, что в случае смерти потерпевшего размер компенсации составляет 3 000 000 руб. и выплачивается родственникам потерпевшего (родителям, детям, усыновителям, усыновленным), супругу.

Таким образом, нарушения стандартов, норм и правил, допущенные персоналом ответчика при осуществлении пуско-наладочных работ привели к взрыву и разрушению (повреждению) объекта незавершенного строительства и причинению вреда работникам ПАО «ВЧНГ» и ООО «СпецМонтажПроект». Это дает право истцам требовать соответствующей компенсации сверх возмещения вреда в соответствии со ст. 60 ГрК РФ.

В свою очередь, ответчику предоставлено в последующем право регресса к подрядчику либо саморегулирующей организации строителей, выдавшей разрешение на строительство и имеющей для таких ситуаций специальный компенсационный фонд возмещения вреда жизни, здоровью пострадавших на стройках (ч. 5 ст. 60 ГрК).

Позиция истцов согласуется с разъяснением законодательного органа - Комитета по транспорту и строительству Государственной думы РФ от Дата №.13-24/451.

Истец просит суд взыскать с ПАО «Верхнечонскнефтегаз» в пользу Беловой О.Н. 3 000 000 руб.; взыскать с ПАО «Верхнечонскнефтегаз» в пользу Шиловой О.Г. 3 000 000 руб.; взыскать с ПАО «Верхнечонскнефтегаз» в

пользу Меняевой С.И. 3 000 000 руб.; взыскать с ПАО «Верхнечонскнефтегаз» в пользу Наумович Т.Е. 3 000 000 руб.

В судебное заседание истцы Белова О.Н., Шилова О.Г., Меняева С.И., Наумович (Ковальчук) Т.Е. не явились, извещенные надлежащим образом, просили о рассмотрении дела в отсутствие.

В судебном заседании представитель истцов по доверенностям Липин В.В. поддержал исковые требования, а также возражения на отзыв на иск.

В судебном заседании представитель ответчика ПАО «Верхнечонскнефтегаз» по доверенности Лосева С.Н. не признала исковые требования, поддержала отзыв на исковое заявление.

В судебное заседание представители третьих лиц ООО «Компания СпецМонтажПроект», АО «СОГАЗ», Ассоциации Регионального отраслевого объединения работодателей «Саморегулируемая организация строителей Байкальского региона» не явились, извещенные надлежащим образом.

В судебное заседание третье лицо Заяфаров В.А. не явился, извещенный надлежащим образом, просил о рассмотрении дела в отсутствие.

Суд рассмотрел дело в отсутствие не явившихся истцов, третьих лиц в порядке ст. 167 ГПК РФ.

Выслушав объяснения явившихся лиц, заслушав заключение прокурора, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

Согласно п. п. 1, 2 ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Законом может быть установлена обязанность лица, не являющегося причинителем вреда, выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Возмещение вреда, причиненного вследствие разрушения, повреждения здания, сооружения либо части здания или сооружения, нарушения требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения регламентировано

положениями ст. 60 ГсК РФ, которые подлежат применению в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений.

Так, в случае причинения вреда личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица вследствие разрушения, повреждения здания, сооружения либо части здания или сооружения, нарушения требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения собственник такого здания, сооружения (за исключением случая, предусмотренного частью 2 настоящей статьи), если не докажет, что указанные разрушение, повреждение, нарушение возникли вследствие умысла потерпевшего, действий третьих лиц или чрезвычайного и непредотвратимого при данных условиях обстоятельства (непреодолимой силы), возмещает вред в соответствии с гражданским законодательством и выплачивает компенсацию сверх возмещения вреда: родственникам потерпевшего (родителям, детям, усыновителям, усыновленным), супругу в случае смерти потерпевшего - в сумме три миллиона рублей.

В случае причинения вреда вследствие разрушения, повреждения объекта незавершенного строительства, нарушения требований безопасности при строительстве такого объекта возмещение вреда и выплата компенсации сверх возмещения вреда, предусмотренной частью 1 настоящей статьи, осуществляются застройщиком или техническим заказчиком, если соответствующим договором предусмотрена обязанность технического заказчика возместить причинённый вред либо если застройщик или технический заказчик не докажет, что указанные разрушение, повреждение, нарушение возникли вследствие умысла потерпевшего, действий третьих лиц или непреодолимой силы (п. 1 ч. 1, ч. 3).

Судом установлено, что Дата на объекте: Адрес, Верхнечонское нефтегазоконденсатное месторождение, электростанция собственных нужд № (ЭСН-3) - открытая площадка вне помещения замкнутого пространства с установленными на свайном основании емкостями (сосудами, работающими под давлением) объемом 25 М3 с площадками обслуживания, предусматривающая маршевые лестницы, перильные ограждения, освещение, произошел несчастный случай - взрыв с последующим разрушением ресивера Р-1 ЭСН-3, находящегося в цехе генерации производственной энергетической службы (ПЭС), с разлетом частей и осколков оборудования, в результате работ по проверке работоспособности электропривода задвижки ЗД4, расположенной на перемычке между технологическими трубопроводами топливного газа и газа от сбросного пружинного предохранительного клапана (СППК), входящих в общую систему технологических трубопроводов ресиверов топливного газа Р-1 и Р-2 ЭСН-3 (работы повышенной опасности «Испытание Р-1 и Р-2 рабочим давлением $P = 5 \text{ МПа}$ »), проводимых ПАО «ВЧНГ», когда при очередной подаче дистанционной команды на открытие задвижки ЗД4 произошел хлопок, разрушение СППК ресивера Р-1, отрыв крышки клапана и разрыв штока, газовая смесь, находящаяся в ресивере, под давлением 4,5 МПа вырвалась наружу, окружающая среда в радиусе 15:25 м. воспламенилась и произошел

взрыв с последующим разрушением ресивера Р-1 ЭСН-3, что подтверждается актами о несчастном случае на производстве № №, 2, 3, 4 от Дата, составленных в отношении пострадавших Ковальчука М.П., 1988 г.р. (монтажник технологического оборудования и связанных с ним металлоконструкций, ООО «Компания СпецМонтажПроект»), Маналаки С.В., Дата г.р. (начальник электростанции собственных нужд ПАО «ВЧНГ»), Меняева Ю.В., Дата г.р. (ведущий инженер-технолог, ПАО «ВЧНГ»), Белова А.Б., Дата г.р. (оператор технологических установок 5 разряда, ПАО «ВЧНГ») - п. п. 7, 8 актов.

Согласно п. 7 актов, в технологическую обвязку работы ресиверов входят: противоаварийная защита, контрольно-измерительные приборы, трубопроводы с запорно-регулирующей арматурой, клапаны предохранительные; к несчастному случаю привело использование следующего оборудования: клапан предохранительный №, Дата.в., изготовитель ООО «Благовещенский арматурный завод»; запорная арматура поз. № (по схеме) - задвижка стальная клиновая, с выдвижным шпинделем, с ручным управлением № МПа (марка 30лс41нжХЛ1) на линии Г32 по П. №; запорная арматура поз. № (по схеме) - кран шаровой № 1,6 МПа (марка ЗАРДПЦ №) на линии № по П. №.За-ТХ; запорная арматура - кран шаровой под приварку № (задвижка ЗД4), январь 2014 г.в., изготовитель ООО «ИК Энерпред-Ярдос»; ресивер газового топлива Р-1 № Дата.в., изготовитель ООО «Зенит-Химмаш»; передвижная азотная компрессорная станция № на базе шасси КАМАЗ 43118-10, владелец ООО «АвтоАльянс».

В соответствии с п. 8 актов, Маналаки С.В., Меняев Ю.В. и Белов А.Б. находились у задвижки ЗД4 в 16,5 м. от ресивера Р-1 и попали в зону воспламенения, а Ковальчук М.П. находился в районе установки осушки газа в 36 м. от места взрыва ресивера Р-1 и попал в зону разлета частей и осколков оборудования, в результате чего наступила смерть пострадавших.

П. 8.2 актов установлены причины смерти Ковальчука М.П.:

П. 9 актов определены причины несчастного случая:

- При производстве работ на ресиверах топливного газа были допущены следующие нарушения технологического процесса: не был произведен сброс топливного газа из ресиверов с последующей продувкой инертным газом, что по факту перевело выполняемые работы в разряд газоопасных (эксперт Средне-Волжского регионального центра судебной экспертизы Минюста РФ г. Казань).

Нарушение п. 202 приказа от 25 марта 2014 года № 116 об утверждении федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила промышленной безопасности опасных производственных объектов, на которых используется оборудование, работающее под избыточным давлением» - «При проведении наладки оборудования с применением опасных веществ или во взрывоопасных зонах в программе должны быть указаны меры безопасности, а также должно быть предусмотрено предварительное опробование стадий

технологического процесса на инертных средах с последующей наладкой на рабочих средах» (п. 9.1);

- Нарушение порядка оформления наряда-допуска, в том числе недостаточность мер безопасности при производстве работ с повышенной опасностью на ресиверах Р-1 и Р-2.

Нарушение п. п. 3.1, 3.5 Приложения № 1 к инструкции Компании «Золотые правила безопасности труда» и порядок их доведения до работников» № ПЗ-05 И-0016, п. 4.2 Типовой инструкции по организации безопасного проведения газоопасных работ, утв. Госгортехнадзором СССР 20.02.1985, п. 5.2 Инструкции ПАО «ВЧНГ» - «Организация безопасного проведения газоопасных работ» № ПЗ-05 И-0008 ЮЛ-405, раздела 4 «ПОТ РО 14000-005-98. Положение. Работы с повышенной опасностью. Организация проведения», утв. Минэкономки РФ 19.02.1998, раздела 4 Положения ОАО «ВЧНГ» - «Организация и безопасное производство работ с повышенной опасностью» № ПЗ-05 Р-0009 ЮЛ-405 (п. 9.2);

- Выполнение работ, не предусмотренных нарядом-допуском.

Нарушение: п. 1.11 Типовой инструкции по организации безопасного проведения газоопасных работ, утв. Госгортехнадзором СССР 20.02.1985, п. 6.24.1 «ПОТ РО 14000-005-98. Положение. Работы с повышенной опасностью. Организация проведения», утв. Минэкономки РФ 19.02.1998 (п. 9.3);

- Ненадлежащий контроль со стороны должностных лиц за соблюдением требований безопасности при проведении работ повышенной опасности.

Нарушение Должностных инструкций (п. 9.4);

- Несоответствие клапана предохранительного № техническим условиям и ГОСТам на сосуд, работающий под давлением, неправильный выбор типа фланца на колпаке (9.5):

Предохранительный клапан СППК (зав. №) выполнен с нарушением правил технической эксплуатации сосудов, работающих под давлением: не правильно выбран тип фланца на колпаке СППК (в соответствии с паспортом сосуда, работающего под давлением 4,5 МПа, должны применяться фланцы по ГОСТ 12821-80 «Фланцы стальные приварные встык на Ру от 0,1 до 20,0 МПа. Конструкция и размеры», а согласно проектной документации завода-изготовителя на СППК (зав. №) применен плоский фланец по ГОСТ 12820-80 «Фланцы стальные приварные встык на Ру от 0,1 кгс/см² до 25 кгс/см². Конструкция и размеры», который рассчитан на максимальное давление 2,5 МПа) (экспертиза, проведенная ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет» в период с Дата по Дата с целью оценки соответствия ресиверов топливного газа Р-1 (зав. №, рег. №) и Р-2 (зав. №, рег. №) предъявляемым требованиям по их изготовлению) (п. 9.5.1)

Воспламенение взрывоопасной газовой смеси, наиболее вероятно, было обусловлено возникновением фрикционной искры, образовавшейся в результате соударения металлических фрагментов при разрушении предохранительного клапана СППК ресивера Р-1 (эксперт Средне-Волжского регионального центра судебной экспертизы Минюста РФ г. Казань) (п. 9.5.2).

В силу п. 10 (п. п. 10.1 - 10.6) актов, перечисленные в п. 9 актов нарушения допустили Заяфаров В.А., начальник цеха генерации ПАО «ВЧНГ» (п. п. 9.1, 9.2, 9.3, 9.4), Маналаки С.В., начальник электростанции собственных нужд № ПАО «ВЧНГ» (п. п. 9.1, 9.2, 9.3, 9.4), Меняев Ю.В., ведущий инженер - технолог цеха генерации ПАО «ВЧНГ» (п. п. 9.1, 9.4), Шостак Е.Г., начальник региональной инженерно-технологической службы ПАО «ВЧНГ» (п. 9.4), Кривец М.В., ведущий инженер службы по обеспечению безопасности производственных процессов ПАО «ВЧНГ» (п. 9.4), ООО «Благовещенский арматурный завод» (п. 9.5).

Согласно экспертному заключению, подготовленному ФГБОУ ВО «ИРНИТУ» Дата, на основании постановления о назначении инженерно-технической судебной экспертизы, на стадии следствия, ресивер Р-1, шаровый кран ресивера Р-1 соответствуют нормативно-технической документации и находились в исправном состоянии пригодном к эксплуатации. Предохранительный клапан ресивера Р-1 не соответствует технической документации на сосуд, работающий под давлением, не правильно выбран тип фланца на колпаке СППК. Дефекты и неисправности сварных швов отсутствуют. Технологический процесс при изготовлении ресивера Р-1, шарового крана, предохранительного клапана ресивера Р-1 не нарушен. Аппарат выполнен в соответствии с требованиями ПБ 03-584-03 «Правила проектирования, изготовления и приемки сосудов и аппаратов стальных сварных». Отклонений от нормативно-технической документации не имеет. Предохранительный клапан ресивера Р-1 применен с отклонением от нормативно-технической документации по рабочему давлению. Согласно проектной документации завода-изготовителя ОАО «Благовещенский арматурный завод» на колпаке СППК зав. № применен плоский фланец в соответствии с ГОСТ 12820-80 «Фланцы стальные плоские приварные на Ру от 0,1 до 2,5 Мпа (от 1 до 25 кгс/см²). Конструкция и размеры», где максимально возможно давление 25 кгс/см². Рабочее давление в ресивере Р-1 составляет 45 кгс/см², расчетное 60 кгс/см². Соответственно, сварное соединение плоского фланца с колпаком СППК зав. № не обеспечивает условие рабочего давления ресивера Р-1. Фактически был применен плоский фланец, который в процессе нагружения ресивера Р-1 (поднятия давления свыше допустимого для данного типа фланцев) был оторван и произошло разрушение сварного соединения приварки фланца к колпаку СППК. На основании паспорта сосуда, работающего под давлением (рабочее давление 45 кгс/см²) должны применяться фланцы по ГОСТ 12821-80 «Фланцы стальные приварные встык на Ру от 0,1 до 20,0 Мпа (от 1 до 200 кгс/см². Конструкция и размеры». На ресивере Р-1 тип фланца на колпаке предохранительного клапана СППК зав. № выбран с нарушением условий эксплуатации сосуда (рабочее давление) и не соответствует

нормативно-технической документации, применяемой при давлении 45 кгс/см². Сварные швы ресивера Р-1 соответствуют нормативно-технической документации. Материалы, не предусмотренные технологией производства, не применялись. По результатам механических испытаний металл в районе вмятины ослаблен, что свидетельствует о внешнем воздействии на стенку ресивера. Оборудование ресивера Р-1, шарового крана ресивера Р-1 соответствует правилам техники безопасности. Предохранительный клапан ресивера Р-1 выполнен с нарушением правил технической эксплуатации сосудов, работающих под давлением и не соответствует технике безопасности. Механизм несчастного случая определить не представляется возможным. Авария ресивера топливного газа Р-1, зав. № могла произойти в результате внешнего воздействия на ресивер, неустановленным инородным телом большого размера, предположительно диаметром 400 мм, деформация внутренней стенки сосуда привела к разрыву околошовной зоны сварных швов. Разрушение сварного соединения на колпаке клапана ресивера Р-1 также могло послужить причиной аварии. Ресивер топливного газа Р-1, зав. №, полностью разрушен и восстановлению не подлежит (п. п. 7.3.5, 8 (8.1 - 8.9)).

В соответствии с заключением эксперта, подготовленным ФБУ Средне-Волжский РЦСЭ Минюста России Дата, на основании постановления о назначении судебной взрывотехнологической экспертизы, на стадии следствия, на месте происшествия в месте нахождения площадки ресиверов топливного газа на территории электростанции собственных нужд ЭСН-3 ПАО «Верхнечонскнефтегаз» произошел взрыв. Центром взрыва - местом наибольшего выделения энергии явилась площадка ресиверов топливного газа. Непосредственным объектом энерговыделения явился ресивер топливного газа Р-1, разрушение которого произошло в результате взрыва. Внутри ресивера топливного газа Р-1 и в технологических трубопроводах, связанных с ресивером Р-1 произошел химический взрыв, который в данном случае представлял собой экзотермическую реакцию между кислородом и горючим веществом. При этом, собственно процесс, протекавший внутри ресивера представлял собой процесс быстрого, ускоряющегося горения (взрывное или дефлаграционное горение) в условиях замкнутого объема, что привело к резкому повышению давления, разрушению корпуса ресивера и образованию в среде, окружающей ресивер, волны сжатия (волны давления), при действии которой и произошли разрушения строительных конструкций. Взрыв сопровождался образованием огненного шара - пламенным эффектом, образованным продуктами взрыва, имеющими высокую температуру, а также пламенем горения непрореагировавшего газа в ресивере Р-1, и газа, истекающего из поврежденного ресивера Р-2, и их термическим действием на окружающие место объекты, что привело к термическому поражению работников, находившихся около задвижки ЗД-4 и возникновению пожара на месте происшествия. В данном случае единственно возможным источником энергии взрыва мог быть топливный газ, находившийся в ресивере Р-1 под давлением 1,6 МПа на начало проведения работ по закачке азота с целью увеличения давления в ресивере до 4,5 МПа. Передвижная компрессионная азотная станция ПКСА -9/200, примененная как источник азота, по факту производила смесь

газов с содержанием кислорода 16 %, которая при повышенном давлении является взрывоопасной. Технической причиной взрыва явилось образование взрывоопасной газовой смеси внутри ресивера вследствие закачки в ресиверы, в которых находился горючий топливный газ, азота с содержанием кислорода 16 %. Эта взрывоопасная газовая смесь, находящаяся в ресивере Р-1 и являлась энергетическим источником взрыва, что подтверждает, что разрушение ресивера Р-1 произошло в результате взрыва газокислородной смеси внутри его объема. Взрывоопасная газовая смесь образовалась внутри ресивера Р-1, процесс взрывчатого превращения этой смеси протекал также внутри корпуса ресивера. Для безопасного проведения работ необходимо было произвести сброс топливного газа из ресиверов, что и предусматривалось нарядом-допуском №, утвержденным Дата. По сути наряда-допуска № повышенная опасность работ заключалась в работе с сосудами с повышенным давлением, не содержащими взрыво- и пожароопасных газов или веществ, в нем не было обозначено применение передвижной компрессионной азотной станции ПКСА-9/200. Работа на ресиверах началась и проводилась при наличии в них топливного газа, который в смеси с кислородом образует взрывоопасные смеси. По факту данные работы проводились не в соответствии с нарядом-допуском №, являлись газоопасными, что требует оформления документов и разработки мероприятий по безопасности на газоопасные работы. Взрыв ресивера Р-1 не связан с отсутствием на его корпусе предохранительных устройств, поскольку ресивер был снабжен предохранительным клапаном СППК 5Р50-63ХЛ. Рабочее давление в ресивере Р-1 составляет 4,5 Мпа, пробное давление испытания 7,5 Мпа. Ресивер Р-1 был оборудован предохранительным клапаном СППК 5Р50-63ХЛ, номинальное давление 6,3 Мпа, рабочее давление 4,35 Мпа. Воспламенение взрывоопасной газовой смеси, наиболее вероятно, было обусловлено возникновением фрикционной искры, образовавшейся в результате соударения металлических фрагментов при разрушении предохранительного клапана СППК ресивера Р-1. В свою очередь, разрушения предохранительного клапана СППК (отрыв крышки клапана и разрыв штока СППК) были обусловлены повышением в трубопроводе сброса газа из предохранительного клапана на факел при частичных открытиях задвижки ЗД-4, поскольку запорная арматура, установленная на линии сброса из СППК на факел, была в закрытом состоянии. При производстве работ на ресиверах топливного газа Дата были допущены следующие нарушения технологического процесса: не был произведен сброс топливного газа из ресиверов с последующей продувкой инертным газом, что по факту перевело выполняемые работы в разряд газоопасных; произведена закачка в ресиверы с топливным газом азота с содержанием кислорода 16 %; наличие закрытой запорной арматуры на линии сброса предохранительного клапана СППК на факел. Таким образом, при проведении работ по «Испытанию Р-1 и Р-2 рабочим давлением 5 МПа» были допущены нарушения требования следующих нормативно-технических документов: наряд-допуск № на проведение работ повышенной опасности, утвержденный Дата; «Типовая инструкция по организации безопасного проведения газоопасных работ»; «Инструкция ПАО «ВЧНГ» организация безопасного проведения газоопасных работ № ПЗ-05 И-

0008 ЮЛ-405 версия 4.00», утверждена приказом ПАО «ВЧНГ» от Дата №п, введена в действие от Дата. Вследствие этого не были соблюдены: п. п. 1.1 и 1.2 ГОСТ Дата-75 «Система стандартов безопасности труда. Процессы производственные. Общие требования»; п. п. 1.2, п. 2.1 - 2.3 и 2.5 ГОСТ Дата-76 «Взрывобезопасность. Общие положения»; п. п. 2.4, 3.1 ФНиП «Общие правила взрывобезопасности для взрывопожароопасных химических, нефтехимических и нефтеперерабатывающих производств»; п. п. 2.7 и 2.16 ФИИП «Правила промышленной безопасности для нефтеперерабатывающих производств». Не соблюдение вышеперечисленных стандартов и правил привело к нарушению требований п. п. 2 и 4 ст. 3; п. п. 1 и 2 ст. 9; п. 1 ст. 11 Федерального Закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», № 116-ФЗ. Невыполнение указанных предписаний находится в причинно-следственной связи с произошедшим взрывом на месте происшествия. Между действиями лиц, организовавших и проводивших работы по испытанию ресиверов Дата и возникновением взрыва, его развитием и последствиями существует непосредственная причинно-следственная связь (п. п. 1.1.2, 4, 5, 7.1, 7.2, 8).

Акты о несчастном случае на производстве № №, 2, 3, 4 от Дата, составленные в отношении пострадавших Ковальчука М.П., Маналаки С.В, Меняева Ю.В. и Белова А.Б., а также экспертное заключение ФГБОУ ВО «ИРНИТУ» от Дата, заключение эксперта ФБУ Средне-Волжский РЦСЭ Минюста России от Дата, подготовленные на стадии следствия, выводы которых отражены в названных актах, не оспорены, доказательств того, что несчастный случай на производстве произошел при иных обстоятельствах, по иным причинам не представлено (ст. ст. 56, 60 ГПК РФ).

Приговором Катангского районного суда Адрес от Дата, вступившим в законную силу Дата установлено, что Заяфаров В.А. нарушил правила безопасности на взрывоопасных объектах, если это могло повлечь смерть человека, повлекшее причинение крупного ущерба, и по неосторожности смерть двух и более лиц и был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 217 УК РФ, ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок три года, которое, следует считать условным (ст. 73 УК РФ).

Как следует из приговора суда, Заяфаров В.А. признал себя виновным в совершении деяния полностью; нарушил положения следующих нормативно-правовых актов и документов и установленные ими правила безопасности:

- п. п. 4.8.1, 4.8.9 должностной инструкции начальника цеха, утвержденной Дата заместителем генерального директора - главным инженером ПАО «ВЧНГ» Близнюком А.А., а именно не обеспечил правильную организацию и безопасное ведение технологических процессов и производство работ в соответствии с утвержденными проектами, технологическими регламентами, планами, паспортами, требованиями нормативных документов в области ПБОТОС, не обеспечил установленный порядок допуска персонала к выполнению работ повышенной опасности и к обслуживанию отдельных видов оборудования;

- п. 4.7 положения ОАО «ВЧНГ» - «Организация и безопасное проведение работ с повышенной опасностью» № ПЗ-05 Р-0009 ЮЛ-405 версия 2.00, утвержденного приказом ОАО «ВЧНГ» от Дата №п, введенного в действие Дата, а именно не оформил наряд-допуск на ведение работ с повышенной опасностью; не обеспечил полноту и качество выполнения мероприятий, предусмотренных нарядом-допуском по подготовке объекта, переключению, отключению технологического оборудования и коммуникаций, правильность и полноту подготовки рабочего места к проведению работ; не осуществил контроль за выполнением предусмотренных нарядом-допуском организационных, технических и других мероприятий; не передал подготовленное рабочее место ответственному производителю работ;

- п. 2 и п. 3.1 приложения № к инструкции «Золотые правила безопасности труда и порядок их доведения до работников» № ПЗ-05 И-0016 версия 1.00, утвержденной приказом ОАО «НК «Роснефть» от Дата №, а именно при работах по ремонту и обслуживанию оборудования, находящегося под воздействием энергии любого рода (электрической, термической, гидравлической, пневматической, механической и т.д.), не выполнил условие по стравлению энергии в виде горючего топливного газа из ресиверов топливного газа Р-1 и Р-2, и не обеспечил необходимые меры предупреждения возможных нежелательных событий и снижения вероятности и (или) тяжести их последствий;

- п. п. 4.1, 4.13, 4.13.1 «ПОТ РО 14000-005-98. Положение. Работы с повышенной опасностью. Организация проведения» (утв. Департаментом экономики машиностроения министерства экономики РФ Дата), а именно перед допуском членов бригады к выполнению работ с повышенной опасностью Заяфаров В.А. не проверил выполнение предусмотренных нарядом-допуском технических и организационных мероприятий по подготовке места работы, не остановил производство работ и не изъял наряд-допуск при обнаружении несоответствия фактического состояния условий производства работ требованиям безопасности, предусмотренных нарядом-допуском;

- п. 3.14 инструкции ПАО «ВЧНГ» об охране труда при эксплуатации сосудов, работающих под давлением, утвержденной приказом ПАО «ВЧНГ» от Дата №п, а именно не обеспечил выполнение работ согласно соответствующей инструкции по охране труда;

- п. 2.1.5 трудового договора № от Дата, а именно не выполнил обязанность по соблюдению требования охраны труда, промышленной и пожарной безопасности, охраны окружающей среды, установленные законодательством Российской Федерации и внутренними документами ПАО «ВЧНГ». Не обеспечил соблюдение технологических режимов и регламентов, требуемых норм и правил в области промышленной безопасности и охраны труда, производственной дисциплины на объектах ПАО «ВЧНГ», созданию для работников безопасных и здоровых условий труда;

- п. 202 федеральных норм и правил в области промышленной безопасности «Правила промышленной безопасности опасных производственных объектов, на которых используется оборудование, работающее под избыточным давлением», утвержденных приказом Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от Дата № - предварительно не опробовал стадии технологического процесса на инертных средах с последующей наладкой на рабочих средах.

Преступная неосторожность, проявленная Заяфаровым В.А. повлекла для Ковальчука М.П., Маналаки С.В., Меняева Ю.В. и Белова А.Б. негативные последствия в виде повреждений, повлекших смерть, которые в совокупности причинили тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

В силу ч. 4 ст. 61 ГПК РФ, вступившие в законную силу приговор суда по уголовному делу, иные постановления суда по этому делу и постановления суда по делу об административном правонарушении обязательны для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого они вынесены, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

Факты смерти Ковальчука М.П. Дата, Маналаки С.В. Дата, Меняева Ю.В. Дата и Белова А.Б. Дата подтверждаются свидетельствами о смерти № от Дата, П№ от Дата, № от Дата, № от Дата.

Исходя из обстоятельств дела, родственники потерпевших: мать Ковальчука М.П. - Наумович (Ковальчук) Т.Е. (копия свидетельства о рождении от Дата, свидетельство о заключении брака № № от Дата), мать Маналаки С.В. - Шилова О.Г. (свидетельство о рождении № от Дата, свидетельство о перемене фамилии от Дата), супруга Меняева Ю.В. - Меняева С.И. (свидетельство о заключении брака № № от Дата) и супруга Белова А.Б. - Белова О.Н. (свидетельство о заключении брака № № от Дата) **предъявили к ПАО «ВЧНГ» исковые требования о взыскании денежных средств (штрафа) в размере 3 000 000 руб. каждому.**

При этом в качестве правового обоснования иска приведены положения, содержащиеся в п. 1 ст. 1064 ГК РФ, п. 1 ч. 1, ч. 3 ст. 60 ГсК РФ, закрепляющие право родственников, супруга потерпевшего в случае его смерти на возмещение вреда в соответствии с гражданским законодательством и **выплату компенсации сверх возмещения вреда в фиксированном размере 3 000 000 руб.** вследствие разрушения, повреждения объекта незавершенного строительства, **нарушения требований безопасности при строительстве такого объекта, требований безопасности при сносе такого объекта застройщиком, если он не докажет, что указанные разрушение, повреждение, нарушение возникли вследствие умысла потерпевшего, действий третьих лиц или непреодолимой силы.**

Из разъяснений, содержащихся в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному

разбирательству», при определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела. Поскольку основанием иска являются фактические обстоятельства, то указание истцом конкретной правовой нормы в обоснование иска не является определяющим при решении судьей вопроса о том, каким законом следует руководствоваться при разрешении дела.

Как видно из материалов дела, Дата Управлением по недропользованию по Адрес (Иркутскнедра) застройщику ОАО «Верхнечонскнефтегаз» было выдано разрешение на строительство № № в отношении объекта капитального строительства: «Система сбора, подготовки, внутрипромыслового транспорта нефти и обустройства Верхнечонского нефтегазоконденсатного месторождения. ПРМ. Фаза 3. Объекты строительства 2012-2013 г.г.» Электростанция собственных нужд №. (ЭСН-3), расположенного по адресу: Адрес. Верхнечонское нефтегазоконденсатное месторождение.

По окончании строительства, Дата Отделом геологии и лицензирования по Адрес Департамента по недропользованию по Адрес застройщику АО «ВЧНГ» в отношении объекта капитального строительства: «Электростанция собственных нужд №. (ЭСН-3)», расположенного по адресу: Адрес, Верхнечонское нефтегазоконденсатное месторождение было выдано разрешение на ввод объекта в эксплуатацию №.

При этом акт приемки законченного строительством объекта приемочной комиссией № утвержден ПАО «ВЧНГ» Дата; объект - Электростанция собственных нужд №. (ЭСН-3) выполнен в соответствии с П., отвечает санитарно-эпидемиологическим, экологическим, пожарным, строительным нормам и правилам и государственным стандартам и вводится в действие.

Из п. 3 разрешения на ввод объекта в эксплуатацию, п. 9 акта приемки законченного строительством объекта приемочной комиссией, в состав сооружения входят производственный корпус «ЭСН-3», ресивер топливного газа (2 шт.), емкость для слива отработанного масла, емкость дренажно-канализационная, дизельная электростанция №, канализационная насосная станция, емкость для аварийного слива дизельного топлива, мачта прожекторная с молниеотводом (6 шт.), блок подготовки жидкого топлива 420 кВт, емкость аварийная, трансформатор 6/110 кВт (5 шт.), емкость для аварийного сбора масла.

Согласно письму Енисейского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) «О предоставлении информации» № от Дата, в Енисейское управление Ростехнадзора заявления от ПАО «ВЧНГ» на осмотр электроустановки для

получения разрешения на допуск в эксплуатацию указанного объекта в период с Дата по Дата не поступало, осмотр не производился.

Согласно п. 10 абз. 1 ст. 1 ГсК РФ, объект капитального строительства - здание, строение, сооружение, объекты, строительство которых не завершено (далее - объекты незавершенного строительства), за исключением временных построек, киосков, навесов и других подобных построек.

Ч. 1 ст. 55 ГсК РФ предусмотрено, что разрешение на ввод объекта в эксплуатацию представляет собой документ, который удостоверяет выполнение строительства, реконструкции объекта капитального строительства в полном объеме в соответствии с разрешением на строительство, соответствие построенного, реконструированного объекта капитального строительства градостроительному плану земельного участка или в случае строительства, реконструкции линейного объекта П. планировки территории и П. межевания территории, а также проектной документации.

Таким образом, на момент несчастного случая, произошедшего Дата Электростанция собственных нужд № была фактически достроена, о чем свидетельствует акт приемки законченного строительством объекта приемочной комиссией № от Дата, но по смыслу приведенных положений градостроительного законодательства, оставалась объектом незавершенного строительства, на что указывает дата выдачи разрешения на ввод объекта в эксплуатацию № от Дата, как документа, удостоверяющего выполнение строительства в полном объеме.

В соответствии с выпиской из ЕГРН об основных характеристиках и зарегистрированных правах на объект недвижимости от Дата, Электростанция собственных нужд №. (ЭСН-3), расположенная по адресу: Адрес, Верхнечонское нефтегазоконденсатное месторождение, относится к сооружениям нефтяных месторождений, принадлежит на праве собственности Акционерному обществу «Верхнечонскнефтегаз», дата государственной регистрации права собственности Дата.

Дата Саморегулируемой организацией, основанной на членстве лиц, осуществляющих строительство Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация строителей Байкальского региона» члену саморегулируемой организации ПАО «ВЧНГ» было выдано свидетельство о допуске к определенному виду или видам работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства №.

Дата между АО «СОГАЗ» (страховщик) и ПАО «ВЧНГ» (страхователь) был заключен договор № № страхования гражданской ответственности за причинение вреда (убытков) вследствие недостатков работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, предметом которого является страхование гражданской ответственности застрахованного лица ПАО «ВЧНГ» - члена саморегулируемой организации Ассоциация

региональное отраслевое объединение работодателей «Саморегулируемая организация строителей Байкальского региона» (застрахованный член СРО), за причинение вреда (убытков) вследствие недостатков, допущенных застрахованным членом СРО при выполнении указанных в настоящем пункте строительных работ, в соответствии с «Правилами страхования рисков, связанных с причинением вреда (убытков) вследствие недостатков строительных работ, оказывающих влияние на безопасность объектов капитального строительства» страховщика в редакции от Дата (Приложение 1 к настоящему договору), а также письменным заявлением страхователя от Дата (Приложение 2 к настоящему договору), сроком действия с Дата по Дата (п. п. 1.1, 8.1 договора).

По настоящему договору страхования застрахована гражданская ответственность страхователя при выполнении следующих видов работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства (кроме особо опасных и технически сложных объектов, объектов использования атомной энергии): работы по осуществлению строительного контроля привлекаемым застройщиком или заказчиком на основании договора юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем; работы по организации строительства, реконструкции и капитального ремонта привлекаемым застройщиком или заказчиком на основании договора юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (генеральным подрядчиком) (п. п. 1.1, 1.1.1 договора).

Под недостатком строительных работ, в частности, понимается неумышленное несоблюдение (нарушение) работниками застрахованного члена СРО при выполнении строительных работ должностных инструкций, правил и других обязательных для применения нормативных актов, стандартов СРО, определяющих порядок и условия проведения соответствующих видов работ, иные непреднамеренные ошибки и упущения, вследствие чего нарушена безопасность объекта (объектов) капитального строительства (п. 2.1.1 договора).

Согласно п. 1.4 договора, настоящий договор считается заключенным в пользу выгодоприобретателей: потерпевших лиц - любых физических и/или юридических лиц, не принимающих участие на основании гражданско-правового или трудового договора в выполнении строительных работ, указанных в договоре страхования, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в лице органов государственной власти и органов местного самоуправления, которым может быть причинен вред вследствие недостатков, допущенных застрахованным членом СРО при выполнении строительных работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, а также лиц, которые в соответствии с действующим законодательством имеют право на возмещение вреда в случае смерти потерпевшего - физического лица (п. 1.4.1); лиц, возместивших вред (убытки) за застрахованное лицо: собственников зданий, сооружений, концессионеров, застройщиков, технических заказчиков, которые возместили потерпевшим лицам вред, причиненный вследствие недостатков,

допущенных застрахованным членом СРО при выполнении строительных работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, и выплатили компенсацию сверх возмещения вреда в соответствии с частью 1 **статьи 60 Градостроительного кодекса** РФ, и имеют право обратного требования (регресса) к застрахованному лицу в соответствии с частью 5 **статьи 60 Градостроительного кодекса** РФ; солидарных должников, которые исполнили солидарную обязанность перед собственником здания, сооружения, концессионером, застройщиком, техническим заказчиком в соответствии с частью 6 **статьи 60 Градостроительного кодекса** РФ, и имеют право обратного требования (регресса) к застрахованному лицу в соответствии с частью 2 статьи 325 Гражданского кодекса РФ; солидарных должников, которые исполнили солидарную обязанность перед лицами в соответствии с частью 11 **статьи 60 Градостроительного кодекса** РФ, и имеют право обратного требования (регресса) к застрахованному лицу в соответствии с частью 2 статьи 325 Гражданского кодекса РФ (1.4.2); лиц, к которым в соответствии с действующим законодательством перешло в порядке суброгации право требования, которое потерпевшее лицо (п. 1.4.1 настоящего договора), собственник здания, сооружения, концессионер, застройщик, технический заказчик, солидарный должник (п. 1.4.2 настоящего договора) имеет к застрахованному лицу, ответственному за причиненный вред (убытки) (1.4.3).

В силу ч. 4 ст. 60 Градостроительного кодекса РФ, в случае, если гражданская ответственность лиц, указанных в частях 1-3 настоящей статьи, за причинение вреда в результате разрушения, повреждения объекта капитального строительства либо части здания или сооружения, нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства, требований к обеспечению безопасной эксплуатации здания, сооружения застрахована в соответствии с законодательством Российской Федерации, указанные лица возмещают вред в части, не покрытой страховыми возмещениями, и в случае, если это предусмотрено федеральным законом, компенсационными выплатами профессионального объединения страховщиков.

Сведений о выплате страхового возмещения истцам, на основании положений п. 1 ч. 1, ч. 3 ст. 60 ГсК РФ, п. 1.4.1 договора, за причинение вреда (убытков) вследствие недостатков, допущенных ответчиком при выполнении строительных работ, оказывающих влияние на безопасность объектов капитального строительства, в материалах дела не имеется.

Вместе с тем, ПАО «ВЧНГ» выплатило родственникам потерпевших Ковальчука М.П., Маналаки С.В., Меняева Ю.В. и Белова А.Б. денежные средства в качестве материальной помощи родственникам в случае смерти работника и благотворительной помощи на общую сумму 28 678 154,85 руб. и осуществляет выплату ежемесячного пособия вторым родителям или опекунам на содержание детей (до достижения ими 18-летнего возраста) работников, погибших в результате несчастного случая на производстве в размере 15 000 руб. в месяц, что подтверждается расчетом сумм, выплаченных АО «ВЧНГ» в счет возмещения вреда и компенсации расходов на погребение

родственникам погибших Ковальчука М.П., Маналаки С.В., Меняева Ю.В. и Белова А.Б. в результате несчастного случая, произошедшего Дата, приказами ПАО «ВЧНГ» №пк от Дата, №пк от Дата, №пк от Дата «О выплате материальной помощи», коллективным договором ПАО «ВЧНГ» от Дата, договорами дарения денежных средств физическому лицу - резиденту РФ №Д от Дата, №Д от Дата, №Д от Дата, №Д от Дата, №Д от Дата, №Д от Дата, №Д от Дата, №Д от Дата, актом № от Дата, счетами на оплату № от Дата, № от Дата, № от Дата, счетами-фактурами № от Дата, № от Дата, № от Дата, платежными поручения № от Дата, № от Дата, № от Дата, № от Дата, № от Дата, № от Дата, № от Дата, № от Дата, № от Дата, № от Дата, № от Дата, № от Дата, № от Дата, № от Дата, № от Дата, № от Дата.

Факты получения от ответчика выплат денежных сумм в счет возмещения вреда и компенсации расходов истцами не оспорены (ст. ст. 56, 60 ГПК РФ).

В этой связи необходимо отметить, что выплаты были произведены по нормам трудового законодательства, что указано в отзыве ответчика на иск и не оспорено истцами; Маналаки С.В., Меняев Ю.В. и Белов А.Б. на момент несчастного случая на производстве состояли с ПАО «ВЧНГ» в трудовых отношениях, находились при исполнении должностных обязанностей.

В силу ст. 56 ГПК РФ, содержание которой следует рассматривать в контексте с положениями ч. 3 ст. 123 Конституции РФ и ст. 12 ГПК РФ, закрепляющих принцип состязательности гражданского судопроизводства и принцип равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

По смыслу закона, для возложения имущественной ответственности за причиненный вред необходимо установление совокупности таких обстоятельств, как наступление вреда (его размер), противоправность поведения причинителя вреда и его вина, а также, причинно-следственная связь между действиями причинителя вреда и наступившими неблагоприятными последствиями.

Юридически значимыми обстоятельствами при определении наличия оснований для взыскания заявленной в иске компенсации являются несчастный случай на производстве, причинение вреда вследствие разрушения, повреждения объекта незавершенного строительства, нарушения требований безопасности при строительстве такого объекта, наличие причинно-следственной связи между действиями причинителя вреда и смертью потерпевших.

При этом установленная законом презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить

ответчик, на истца же, как потерпевшего, возлагается бремя доказывания факта причинения вреда действиями (бездействием) причинителя вреда, а также обязанность по доказыванию его размера и представлению доказательств, подтверждающих, что ответчик является причинителем вреда.

Применительно к настоящему спору, застройщику для освобождения от обязанности по выплате родственникам потерпевшим компенсации сверх возмещения вреда в результате несчастного случая на производстве надлежит доказать, что разрушение, повреждение, нарушение возникли вследствие умысла потерпевшего, действий третьих лиц или непреодолимой силы.

Глава 8 ГсК РФ, в которую включена ст. 60 ГсК РФ, регулирует ответственность за нарушение законодательства о градостроительной деятельности и предусматривает условия ее наступления и возмещение в полном объеме вреда (п. 12 ст. 2 ГсК РФ), причиненного в результате нарушений требований законодательства о градостроительной деятельности.

Таким образом, ст. 60 ГсК РФ является специальной нормой права, устанавливающей специальную субъектную ответственность собственника, застройщика или технического заказчика в случае причинения вреда вследствие нарушения требований безопасности при строительстве объекта капитального строительства; ответственность носит внедоговорной характер и наступает вследствие обстоятельств, прямо предусмотренных настоящей статьей.

По смыслу названной статьи, собственник, застройщик или технический заказчик возмещают вред только в тех случаях, когда он причинен вследствие разрушения, повреждения объекта незавершенного строительства, нарушения требований безопасности при строительстве такого объекта.

Доказательственная деятельность в первую очередь связана с поведением участников процесса, процессуальная активность которых по доказыванию ограничена процессуальными правилами об относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств (ст. ст. 56, 59, 60, 67 ГПК РФ).

Исходя из обстоятельств дела, несчастный случай на производстве произошел в результате нарушения технологического процесса при производстве работ на ресиверах топливного газа, несоблюдения требований федеральных и локальных нормативных актов работниками ПАО «ВЧНГ» - Заяфаровым В.А., начальником цеха генерации, Маналаки С.В., начальником электростанции собственных нужд №, Меняевым Ю.В., ведущим инженером - технологом цеха генерации, Шостак Е.Г., начальником региональной инженерно-технологической службы, Кривец М.В., ведущим инженером службы по обеспечению безопасности производственных процессов и несоответствия предохранительного клапана ресивера топливного газа техническим условиям и ГОСТам на сосуд, работающий под давлением, неправильный выбор типа фланца на колпаке заводом-изготовителем ООО

«Благовещенский арматурный завод», что следует из актов о несчастном случае на производстве № № от Дата.

При этом Заяфаров В.А. признан виновным в нарушении правил безопасности на взрывоопасных объектах, если это могло повлечь смерть человека, повлекшее причинение крупного ущерба, и по неосторожности смерть двух и более лиц, его действия квалифицированы по ч. 3 ст. 217 УК РФ, что установлено приговором Катангского районного суда Адрес от Дата.

Нарушение же технологического процесса при производстве работ на ресиверах топливного газа обусловлено несоблюдением требований в области обеспечения безопасности, содержащихся в нормативных актах и состоит в том, что не был произведен сброс топливного газа из ресиверов с последующей продувкой инертным газом перед закачкой кислородосодержащего азота, что привело к образованию взрывоопасной газовой смеси внутри ресивера путем соединения топливного газа с кислородосодержащим азотом и перевело выполняемые работы в разряд газоопасных; образовавшаяся в ресивере взрывоопасная смесь являлась энергетическим источником взрыва, ставшего причиной его разрушения; повышенная опасность работ заключалась в работе с сосудами с повышенным давлением, не содержащими взрыво- и пожароопасных газов или веществ, по факту работы являлись газоопасными, что требует оформления документов и разработки мероприятий по безопасности на газоопасные работы; воспламенение взрывоопасной газовой смеси, наиболее вероятно, обусловлено возникновением фрикционной искры, образовавшейся в результате соударения металлических фрагментов при разрушении предохранительного клапана ресивера, которое обусловлено повышением в трубопроводе сброса газа из предохранительного клапана на факел при частичных открытиях задвижки ЗД-4, из-за закрытой запорной арматуры, установленной на линии сброса; невыполнение указанных предписаний находится в причинно-следственной связи с произошедшим взрывом на месте происшествия; между действиями лиц, организовавших и проводивших работы по испытанию ресиверов Дата и возникновением взрыва, его развитием и последствиями существует непосредственная причинно-следственная связь, что следует из заключения эксперта ФБУ Средне-Волжский РЦСЭ Минюста России от Дата.

Вместе с тем, выводы о несоответствии предохранительного клапана ресивера топливного газа, содержащиеся в экспертном заключении ФГБОУ ВО «ИРНИТУ» от Дата, не несут иного смыслового значения; механизм несчастного случая определить не представилось возможным, а потому не ясно имело бы место разрушение ресивера с таким предохранительным клапаном при условии соблюдения требований безопасности при производстве работ на ресиверах топливного газа работниками ПАО «ВЧНГ» или не допущения бездействия, выраженного в не изучении технической документации на испытываемое оборудование для определения условий эксплуатации ресивера, его предохранительного клапана в части допустимого уровня давления.

Следовательно, к несчастному случаю на производстве - взрыву с последующим разрушением ресивера, повлекшему смерть потерпевших Ковальчука М.П., Маналаки С.В., Меняева Ю.В. и Белова А.Б. привели действия работников ПАО «ВЧНГ», во главе с Заяфаровым В.А., которые занимались организацией и проведением испытаний работы ресиверов при исполнении должностных обязанностей и находились на рабочих местах, обусловленные несоблюдением требований нормативных актов, направленных на обеспечение безопасности труда при производстве работ на газоопасных объектах.

В силу ч. ч. 1, 6, 7 ст. 62 ГсК РФ, в случае причинения вреда жизни или здоровью физических лиц, имуществу физических или юридических лиц в результате нарушения законодательства о градостроительной деятельности в течение десяти дней со дня причинения такого вреда создаются технические комиссии для установления причин такого нарушения и определения лиц, допустивших такое нарушение.

По итогам установления причин нарушения законодательства утверждается заключение, которое подлежит опубликованию.

Следовательно, законом, в целях реализации ст. 60 ГсК РФ, определен специальный порядок установления факта причинения вреда, произошедшего по основаниям, изложенным в названной статье.

Сведений о том, что техническая комиссия для установления причин нарушения законодательства о градостроительной деятельности и определения лиц, допустивших такое нарушение, в результате которых был причинен вред жизни или здоровью физических лиц создавалась и проводилось расследование в соответствии со ст. 62 ГсК РФ, в материалах дела не имеется.

Причины несчастного случая на производстве от Дата определены в актах о несчастном случае на производстве № № от Дата, по требованиям трудового законодательства (ст. 230 ТК РФ «Порядок оформления материалов расследования несчастных случаев»), а также отражены в приговоре Катангского районного суда Адрес от Дата и не сводятся к нарушениям законодательства о градостроительной деятельности, а потому наступление ответственности по правилам ст. 60 ГсК РФ не влекут.

Согласно ч. 1 ст. 4 ГсК РФ, законодательство о градостроительной деятельности регулирует отношения по территориальному планированию, градостроительному зонированию, планировке территории, архитектурно-строительному проектированию, отношения по строительству объектов капитального строительства, их реконструкции, капитальному ремонту, а также по эксплуатации зданий, сооружений (далее - градостроительные отношения).

Как следует из пояснительной записки к проекту Федерального закона № 417505-4 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской

Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части повышения безопасности зданий и сооружений) (не действует), законопроект (Федерального закона № 337-ФЗ от 28.11.2011), которым ст. 60 ГсК РФ изложена в редакции, допускающей изыскание компенсации сверх возмещения вреда, направлен на повышение безопасности объектов капитального строительства.

Следовательно, для взыскания компенсации сверх возмещения вреда, в порядке п. 1 ч. 1, ч. 3 ст. 60 ГсК РФ, должно быть установлено причинение вреда вследствие нарушений норм (обязательных требований) в строительстве, влияющих на безопасность объекта капитального строительства.

Однако вред здоровью, повлекший смерть потерпевших Ковальчука М.П., Маналаки С.В., Меняева Ю.В. и Белова А.Б. причинен не в результате нарушения строительных норм, законодательства о градостроительной деятельности, что могло вызвать разрушения, повреждения строящегося объекта капитального строительства либо нарушения требований безопасности при строительстве, эксплуатации такого объекта, а связан с нарушением требований трудового законодательства и безопасности труда работников ПАО «ВЧНГ», поэтому основания для возложения на ответчика обязанности по выплате истцам компенсации сверх возмещения вреда в размере 3 000 000 руб. каждому, предусмотренные п. 1 ч. 1, ч. 3 ст. 60 ГсК РФ, отсутствуют; доказательств обратного не представлено (ст. ст. 56, 59, 60, 67 ГПК РФ ГПК РФ).

Письма Комитета по транспорту и строительству ГД ФС РФ, Енисейского управления Ростехнадзора (переписка), официальное письмо Комитета по транспорту и строительству ГД ФС РФ № от Дата не состоят из правовых норм, конкретизирующих нормативные предписания закона, имеют информационно-рекомендательный характер применения законодательства, которое не могут дополнять, изменять или отменять и не препятствуют применению норм в понимании, отличном от изложенной в них трактовки.

На момент несчастного случая ПАО «ВЧНГ» выступало для Маналаки С.В., Меняева Ю.В. и Белова А.Б. в качестве работодателя, а не застройщика, объект оставался незавершенным строительством, но строительные работы не велись (акт приемки законченного строительством объекта приемочной комиссией № от Дата), объект проверялся на функциональность, потерпевшие выполняли работы по должности, не связанные со строительством, в связи с этим, он понес ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью работников при исполнении ими трудовых обязанностей в порядке ст. 184 ТК РФ «Гарантии и компенсации при несчастном случае на производстве и профессиональном заболевании», главы 59 ГК РФ, в случае и в размере, если обеспечение по страхованию не компенсирует вред в полном объеме, а ст. ст. 22, 212 ТК РФ на работодателя возложена обязанность по обеспечению безопасных условий и охраны труда работников, на основании чего, Ковальчук М.П., хотя и состоял в трудовых отношениях с иной организацией, не был

лишен права на обеспечение безопасных условий труда на объекте капитального строительства.

Таким образом, требования иска основаны на неправильном толковании норм материального права и неверном определении фактических обстоятельств, имеющих значение для дела, правовых оснований для применения к спорным правоотношениям положений ст. 60 ГсК РФ, не имеется.

Кроме того, исходя из системного толкования положений ст. 60 ГсК РФ в их нормативном единстве с положениями ГК РФ, регулируемыми обязательства из причинения вреда, правовая природа компенсации, выплачиваемой сверх возмещения вреда, причиненного здоровью, тождественна правовой природе компенсации морального вреда, тогда как, исходя из общих начал гражданско-правовой ответственности повторное привлечение к ответственности за одно и тоже противоправное действие (бездействие) недопустимо; иное применение приведенных норм права, приведет к нарушению баланса прав и законных интересов сторон и, как следствие, неосновательному обогащению.

Анализируя установленные по делу обстоятельства и представленные доказательства, приведенные нормы закона, учитывая, что причины несчастного случая на производстве сводятся к безопасности труда, а не к нарушениям законодательства о градостроительной деятельности, а потому не влекут ответственность по правилам ст. 60 ГсК РФ, предусматривающую выплату компенсации сверх возмещения вреда, принимая во внимание, что возмещение вреда родственникам потерпевших в рамках трудового законодательства произведено в полном объеме, суд приходит к выводу, что исковые требования являются незаконными, необоснованными и не подлежат удовлетворению.

Руководствуясь ст. ст. 194-199 ГПК РФ,

РЕШИЛ:

Исковые требования Беловой О. Н. к Публичному акционерному обществу «Верхнечонскнефтегаз» о взыскании 3 000 000 руб. оставить без удовлетворения.

Исковые требования Шиловой О. Г. к Публичному акционерному обществу «Верхнечонскнефтегаз» о взыскании 3 000 000 руб. оставить без удовлетворения.

Исковые требования Меняевой С. И. к Публичному акционерному обществу «Верхнечонскнефтегаз» о взыскании 3 000 000 руб. оставить без удовлетворения.

Исковые требования Наумович (Ковальчук) Т. Е. к Публичному акционерному обществу «Верхнечонскнефтегаз» о взыскании 3 000 000 руб. оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Иркутский областной суд через Октябрьский районный суд г. Иркутска в течение месяца со дня изготовления мотивированного решения 25.12.2019 г.

Судья:

Н.Л. Амосова